

После обмена делегациями, после гастролей театры еще больше сблизились. Решено было: пусть русский режиссер поставит (впервые!) на сцене «Ромеа» русскую пьесу. А Павел Хомский именно в это время работал у себя дома над «Белой гвардией». И выпустил, вызвав отклики весьма разноречивые. Но к своему детищу не остыл, Булгаков был и остается его любимым писателем (а если покопаться в биографии, то выяснится: в молодости Павел Осипович Хомский сам играл Ларюсика!). Так что предложение поставить «Белую гвардию» в Барселоне принял охотно.

— Что ж, после премьеры в Москве вам предстояло лишь продублировать спектакль в Испании!

— Если был трудностей было больше, чем достаточно, начиная с выбора актеров... заочно! Театр «Ромеа», хоть и находится на госдотации, своей постоянной труппы не имеет. Я находиться долго там не мог; и слишком дорожое удовольствие, и много работы в Москве. Я посмотрел несколько

спектаклей на сцене, несколько — на «видео» и приблизительно наметил себе исполнителей на главные роли. Затем руководство театра пригласило их для беседы со мной.

— То есть вы проводили собеседование!

— Да. Я интересовался, какая у них школа, что они знают о русском театре вообще и что, в частности, они играли. Выяснилось: почти все что-то русское играли — пьесы Чехова у них очень популярны. Булгаков переведен не только на испанский язык, но и на каталонский. «Мастера и Маргариту» читали все интеллигентные люди.

Актер, играющий Алексея, отказался даже от более выгодного контракта, потому что ему очень хотелось познакомиться с русской драматургией, поработать с русским режиссером. Но был и другой случай. Выбрал я актрису на главную роль, а пока уезжал в Москву, ее уже «перепригласили» в другой театр. Я потом видел этот спектакль, он показался мне скучным. Думаю, она как актриса проиграла:

роль Елены несравненно выиграла, богаче оттенками. Прямо перед репетициями пришлось искать другую актрису. Я выбрал молодую исполнительницу, и это на первых порах создало трудности: в мужских ролях были заняты признанные мастера, и она побавлялась, все оглядывалась на своих именитых партнеров...

А вообще я очень доволен. Дисциплина высочайшая, график плотный, слово режиссера — закон. Два месяца (с перерывом) работы — постоянное стремление понять, пойти навстречу! Языковые трудности — ничто по сравнению с этим настроением!

— Каталонский язык сильно отличается от испанского!

— В Барселоне лучше знать французский. Для того, чтобы объясниться в кафе, магазине, на базаре, то есть для бытового общения, моих знаний оказалось достаточно. Но с актерами я разговаривал с помощью переводчика. Первые три недели со мной работала моя дочь. Она закончила Институт имени Мориса Тореза, в совершенстве знает испанский. Но с самого начала, не пропустив ни одной репетиции, в зале сидела наша будущая переводчица Моника Ев русским прекрасен, а добросовестность — выше всех похвал. Она быстро осво-

ила терминологию, была, что называется, «в материале». Трудности возникли лишь с объяснением исторической ситуации: как это, спрашивали растерянные актеры, на Украине глазом был гетман, он воевал против большевиков, и тут же немцы, оккупирующие Украину, Петлюра, сражающийся одновременно с гетманом, большевиками и немцами. Если бы я им еще рассказал про Махно, они бы вообще потеряли нить происходящего. На объяснения ушло много времени, да и потом, уже для зрителя, нам пришлось, помимо рассказа об авторе, поместить в программу спектакля краткий словарь: «большевики», «мужики», «Петлюра», «Дон», «Деникин». В пьесе же все время звучит «на Дон к Деникину», и, если не знать, куда это и к кому, невозможно будет ничего понять.

— В Каталонии тоже не такая спокойная политическая обстановка.

— Да, да, актеры мне в ответ на мои рассказы говорили о националистических движениях, требующих «самостоятельной» Каталонии. Но никакие погромы, актов насилия. В основном все в цивилизованной форме. Демонстрации, неснящие экономический характер, собираются в старом городе,

у дома правительства Каталонии, там же проходят митинги. И... Никаких столкновений, воодометов, совершенно нормальная, мирная обстановка.

— Но вернемся на репетиции. Вы вели их по системе Станиславского!

— О! С системой Станиславского в Испании знакомы весьма своеобразно. Так же, как с историей русского театра вообще. Имья Вахтангова для них туманно, про Ткачкова я и не говорю. Даже Немирович-Данченко вызывал удивление: дескать, Станиславского знаем, а кто такой Немирович-Данченко, зачем он нужен? У них есть свои книжки о системе, но трактуется она там несколько умозрительно.

В работе над спектаклем после первоначального анализа мне пришлось знакомить актеров со школой, объяснять, как мы работаем, что в нашем понимании сверхзадача, как устанавливаются взаимоотношения персонажей, что такое сквозное действие. Пришлось даже вспомнить актерское прошлое и прибегнуть к показу, это быстрее, чем объяснить через переводчика. У нас на репетициях я так много не говорю, а уж показывать вообще приходится крайне редко.

— Когда проходили репетиции! Сколько длились!

— Время актеров, с которыми заключается контракт, принадлежит театру, с оговорками, что утро они могут посвятить работе на радио, ТВ. По контракту они должны трудиться шесть часов. Мы же начинали в два часа, а заканчивали и в девять, и в десять вечера! И это в течение двух месяцев, без выходных. Но никто не выразил недовольства. Больше того! В этот же период наши актеры привезли на гастроль «Братьев Карамазовых». Нам пришлось делать другое оформление, потому что декорации не умещались на маленькой сцене театра «Ромеа». Мне нужно было три дня, чтобы помочь нашим актерам сыграть спектакль в новых условиях. Барселонцы проявили понимание и чуткость, безоговорочно поехали мне навстречу.

Многие приходили на эти репетиции, чтобы воочию увидеть, как работают над ролью русские актеры. Мы играли спектакль, как обуславливалось договором, четыре раза, но осталось много публики, не сумевшей к нам попасть и очень жалеющей об этом.

— В самой Каталонии много театров!

— Каталония — автономная область Испании. У них свои знания, правительство, парламент. Театру «Ромеа» более ста лет.

Он является драматическим центром при правительстве Каталонии и призван пропагандировать каталонскую литературу, возрождать каталонский театр и язык. (При Франко язык был запрещен, школы и театры были закрыты). Кроме «Ромеа», на государственной дотации муниципальный театр. Все остальные — частные, живут за счет спонсоров. Замечательный оперный театр, где нет своей труппы, но есть оркестр, хор, кордебалет. Очень хорошо посещаются концертные залы.

— Русские театры бывают на гастролях!

— Был в свое время Анатоль Васильев со спектаклем «Серсо», недавно Додин привозил спектакль по повести Каледина «Стройбат», я, кстати, только тут его и посмотрел. С удовольствием.

— А можно бытовой вопрос! В Барселоне вы жили в гостинице!

— У них это называется апартаментами. Это номер со всеми удобствами, который тщательно убирается. Там есть и кухня со всем необходимым: сковородками, кастрюлями, посудой. Совсем не обязательно питаться в ресторане, тем более что под боком — южный рынок с обилием овощей и фруктов, которое не встретишь

даже в Средней Азии. Плюс еще огромные рыбные ряды, — от лангустов, которые, правда, очень дороги, до рыбешек, названия которых я не знаю. На базаре у меня просто глаза разбегались. Слэбжа, артишоки, овощи, похожие на зеленые шишки, которые нужно сначала варить, потом обжарить, а потом доставать что-то из середины и съесть. Очень вкусно, но я до сих пор не знаю, как это называется по-каталонски.

— Что больше всего вас поразило в Барселоне!

— Наверное, архитектура. Хотя — нет. Скорее всего ощущение свободы, открытости. Прекрасный климат, отсутствие зимы, много туристов, яркие краски базара, пестрые одежды, улыбающиеся люди...

— В общем, вам там понравилось. А вы там понравились!

— Что ж! Премьера имела успех. Аншлаги были и потом. Я-то уже уехал в Москву, но знаю. Все барселонские газеты присылали корреспондентов, всем было интересно: первый опыт! Но спрашивали не только о будущем спектакле — обо всем. И на репетиции актеры старались принести и показать мне местные газеты, где что-то о российских событиях появлялось. Это было трогательно, хотя, честно говоря, от прессы и от политики я успел и дома устать.

— Так что вы были чужаком в постановщике спектакля! Как раньше выражались — представитель страны!

Хомский пожал плечами. Потом сказал:

— Наверное...

Беседу вела
Т. ПЕТРЕНКО.

● Сцена из спектакля «Белая гвардия». Барселона, театр «Ромеа». Фото В. Петрусовой.

ЛАРИОСИК ПО-КАТАЛОНСКИ, ИЛИ

Как встретились директор барселонского театра «Ромеа» Доменик Рейшак и главный режиссер Театра имени Моссовета Павел Хомский, как познакомили они Драматический центр Каталонии с нашим столичным коллективом и как эта дружба до сих пор продолжается...

Кувштура. — 1993. — 14 авг. — С. 5

Валентина

1993
14 авг.